

Чжоу Сяоюй наблюдал, как маленький Баоцзы дрожащими руками застегивает ему пуговицы, приговаривая:

— Только бы не простудиться и не заболеть!

Видимо, предыдущая болезнь прежнего хозяина тела сильно напугала мальчика, и теперь Чжоу Сяоюй испытывал еще больше жалости к нему.

Он не двигался, позволив Баоцзы закончить с пуговицами, и только потом спросил:

— Ты не пойдешь?

— Нет, брат, иди один! Только будь осторожен, не вступай в конфликт с дядей и тетей. Если не получится вернуть зерно, ничего страшного. Я буду усерднее собирать хворост! — Чжоу Нинъюань с беспокойством напутствовал брата. Он понимал, что тот наверняка столкнется с неприятностями. Дядя и тетя были людьми с тяжелым характером, и большинство деревенских избегали их.

Первоначально он хотел пойти с братом, чтобы тот не подвергался унижениям. Характер у брата был мягкий, и он явно не мог противостоять дяде и тете. Но сейчас, видя, что брат готов отдать ему свою ватную куртку, он решил остаться. На улице стоял такой мороз, что кости ломало, а брат только что оправился от болезни. Если он замерзнет, это может плохо кончиться... После раздумий он решил, что лучше пусть брат идет один. Несколько обидных слов, вероятно, не причинят большого вреда.

Чжоу Сяоюй погладил голову Баоцзы. Волосы мальчика были жирными и спутанными, но это не мешало ему испытывать к нему нежность. Сколько хвороста нужно собрать, чтобы купить зерна?

Зимой каждая семья заранее заготавливает дрова для отопления. Покупать дрова зимой могли позволить себе либо богачи, либо лентяи. Первые обычно закупали дрова заранее или уже имели постоянных поставщиков, а вторые не особо разбирались в качестве дров, но с оплатой у них были проблемы. А Баоцзы был ребенком, и его наверняка бы обманули.

Как бы то ни было, он не хотел, чтобы Баоцзы страдал. Если будет хоть какая-то возможность, он постарается обеспечить их обоих едой и теплом.

— Я сам все понимаю. Ложись на кан, там тепло. Я скоро вернусь!

С этими словами Чжоу Сяоюй поднял Баоцзы и уложил его на кан, накрыв одеялом.

Его нынешнее тело было слабым и почти не имело сил. В будущем, если придется заниматься физическим трудом, это будет проблемой.

— Брат, будь осторожен. Даже если не получится вернуть зерно, ничего страшного. Главное, что мы вместе, и жизнь наладится! — Чжоу Нинъюань не мог избавиться от беспокойства.

— Все будет хорошо, жди меня дома!

Чжоу Сяоюй помахал рукой, вышел из комнаты и плотно закрыл дверь. Слова Баоцзы всегда вызывали у него грусть. Если бы он остался дольше, он бы заплакал.

В таком юном возрасте мальчик уже был таким заботливым и понимающим, что нельзя было

не испытывать к нему жалости. Что бы он сделал, если бы узнал, что его единственный родственник уже давно умер?

К счастью, он оказался в этом теле и решил остаться. Хотя сейчас ситуация была сложной, тело слабым, а положение незавидным, видя, как Баоцзы ведет себя, он смирился.

Как сказал Баоцзы, пока человек жив, жизнь продолжается!

Дядя, тетя, я иду!

Чжоу Сяоюй втянул шею, поправил воротник и вспомнил, где находится дом дяди. К счастью, прежний хозяин тела помнил его расположение. Он также перебрал в памяти все, что знал о дяде и его семье, и пришел к выводу, что они действительно были неприятными людьми. Справиться с ними будет непросто.

Размышляя об этом, он направился к воротам, проваливаясь в снег на каждом шагу. Идти было тяжело. Первым делом по возвращении он должен будет расчистить двор.

— Сяоюй! Куда это ты собрался? Как здоровье, лучше?

Мо Чжоу, только что выйдя из дома, сразу заметил соседа. Разве он не был сильно болен? Что он делает на улице в такой мороз?

Чжоу Сяоюй обернулся на зов и увидел Мо Чжоу. В памяти всплыло, что он всегда хорошо относился к их семье. После смерти родителей Сяоюя именно Мо Чжоу помогал им, пока дядя и тетя не пришли к его дому и не начали оскорблять, обвиняя в том, что он хочет завладеть имуществом семьи Сяоюя. Мо Чжоу не смог ничего ответить и заплакал, после чего они оставили его в покое. С тех пор он больше не мог открыто помогать братьям, но все же поддерживал их втайне, благодаря чему они не умерли от голода зимой.

— Мо, мне уже лучше! Спасибо вам за заботу все это время!

Чжоу Сяоюй вспомнил, что Мо Чжоу был хорошим человеком. Если бы прежний хозяин тела тогда заступился за него, дядя не смог бы так унижить его.

После того случая Мо Чжоу продолжал помогать им, но его сердце было ранено, и он уже не проявлял прежней заботы. Иначе прежний хозяин тела не остался бы один домой, тяжело заболев, и в конце концов не замерз бы, уступив место ему.

Услышав это, Мо Чжоу сначала удивился, а затем улыбнулся. Этот парень все же понимал, кто ему помогал. Возможно, он сам был слишком обидчивым. В его возрасте не стоило так себя вести.

— Не стоит благодарности. Ты совсем поправился?

Он заметил, что цвет лица Сяоюя значительно улучшился. Пару дней назад он из-за обиды игнорировал обоих мальчиков. Когда Нинъюань пришел к нему и сказал, что его брат болен, он дал денег, но не пошел проведать их. Он знал, что Сяоюй часто болел зимой, и прием лекарств был обычным делом.

Он не придавал этому значения, но Нинъюань плакал так горько, что он не мог не беспокоиться. Даже ночью он думал об этом и, увидев, что мальчик был одет в тонкую одежду, сшил ему ватную куртку из того, что было под рукой, и собирался отнести ее утром.

Только что выйдя из дома, он увидел Сяюю. Увидев, что тот выглядит лучше, он успокоился.

— Уже лучше! Мо, а вы куда собрались?

Чжоу Сяюй решил восстановить хорошие отношения с Мо Чжоу. Лучше иметь хорошего соседа, чем далекого родственника, особенно такого, как Мо Чжоу, который всегда им помогал.

— Я сшил Нинъюаню ватную куртку и хотел отнести ее вам! А ты куда идешь? В такой мороз тебе не стоит выходить, твое здоровье не позволяет!

Пока он говорил, Мо Чжоу уже подошел к воротам дома Сяюю. Увидев двор, покрытый снегом, он вздохнул. Раньше двор семьи Чжоу всегда был ухоженным.

Чжоу Сяюй взглянул на куртку в руках Мо Чжоу. Она была толстой и теплой. Мо Чжоу был добрым человеком, и хотя он обиделся, он все же заботился о них.

— Мо, я запомню вашу заботу о нас. В будущем я обязательно отблагодарю вас!

Чжоу Сяюй говорил искренне, без лести.

— Глупый мальчишка! Что за разговоры? Главное, чтобы вы с братом жили хорошо!

Мо Чжоу подошел к Сяюю. Благодарность его не волновала.

Он беспокоился о том, как будут жить братья. Учитывая жадность их дяди, у них, вероятно, уже ничего не осталось.

— Сяюй, ты ведь собираешься куда-то пойти? — спросил Мо Чжоу.

— Мо, раз уж вы спросили, я не буду скрывать. Все ценное в нашем доме забрали дядя и тетя, включая зерно. Они утверждают, что это долг моего отца, и забрали все в счет уплаты. Они пришли ночью, когда я был сильно болен, а Нинъюань еще маленький. Я боялся, что они могут причинить нам вред, и не стал сопротивляться. Решил дождаться, пока поправлюсь, и тогда уже требовать обратно.

Чжоу Сяюй объяснил ситуацию. По его мнению, прежний хозяин тела был глупцом. Тогда нужно было дать дяде урок, чтобы он больше не смел трогать их имущество.

Мо Чжоу снова вздохнул. Этот Чжоу Живодер был настоящим злодеем.

— Сяюй, так ты идешь требовать вещи обратно?

Если Чжоу Живодер забрал вещи ночью, это означало, что он не оставил им выбора. Если бы братья оказали хоть какое-то сопротивление, они могли бы поплатиться жизнью... Но Чжоу Живодер был родным дядей Сяюю, и Мо Чжоу не мог сказать всего, что думал. Ему оставалось только продолжать помогать мальчикам.